

Отглавление

Пролог.....	5
Глава 1. Митинг в поддержку Афаски	15
Глава 2. Красивая, но опасная роза.....	31
Глава 3. Серебристая легковушка	47
Глава 4. Правила лечения вампиров	65
Глава 5. Во власти пьянящего укуса	82
Глава 6. Вскрытие карт перед ставкой	97
Глава 7. Проигрышная комбинация.....	114
Глава 8. Возвращение хромоножки	127
Глава 9. Добросердечные вредители.....	146
Глава 10. Вельхилева смесь.....	161
Глава 11. Временная, или неполная, метка	179
Глава 12. Кажется... ты мне нравишься!	194
Глава 13. Знакомство с прошлым.....	210
Глава 14. Неправильное наказание.....	228
Глава 15. Довременный вампир.....	244
Глава 16. Только мой Мацик	260
Глава 17. Изнасилованный вампир.....	277
Глава 18. Исполнители и планировщики	291
Глава 19. Невыносимые потери.....	307
Глава 20. Прощание с волчком.....	322
Эпилог.....	337

Пролог

Фотан

Праздничный ужин проходил в привычной суете в огромном зале ресторана, снятом их веткой семьи для шестидесяти оборотней, половина из которых ещё не достигла совершеннолетия. Они сидели в соответствии со своим положением в стае: от самого большого к малому — лет до пятнадцати. А щенкам более младшего возраста было невмоготу томиться за общим столом, поэтому они, звонко вереща, носились вокруг.

Во главе длинного стола сидела бабушка Дэнта с дедушкой Клаусом. По сторонам от них — две оставшиеся в живых дочери: тётя Ингрид и Отсана, мама Фотана. Остальных пятерых сыновей и ещё двух дочерей бабушка потеряла: практически все погибли в юном возрасте, толком не успев оставить после себя потомство.

В молодость бабушки в их королевстве настали смутные времена — предпринималось множество попыток совершить государственный переворот. Глава выстоял, сохранил бóльшую часть стаи, но ценой

Эвелина Шетаї

жизни стал отказ от реальной власти. Поэтому нынче все члены стаи продолжали носить титулы, которые создавали больше неудобств, чем давали привилегий.

Фотан обожал слушать рассказы бабушки о старых, дореволюционных временах, как все боялись и уважали представителей их семьи в королевстве, а строгого слова было достаточно, чтобы решить проблему, на которую теперь уходили месяцы бумажной волокиты. Он искренне любил находиться в её компании; единственное, что омрачало, — бабуля обладала способностью пугать до икоты, особенно когда ни с того ни с сего начинала по-акульки зыркать.

И вот сегодня бабушка была в необыкновенно скверном расположении духа. Хоть она и сидела в паре десятков метров от него, Фотана словно сдавила исходящая от неё тяжёлая аура.

— Фотан, ты же в следующем году выпускаешься? — энергично спросил у него Никола — двоюродный брат, который родился всего-то на десять лет раньше, поэтому сидел за столом напротив. — Потом можно два года балду гонять. Завидую! Вот бы вернуть те деньки... Рутинность работы убивает.

— Эти два года безделья — самые опасные в жизни любого оборотня, — усмехнулся Фотан и краем глаза заметил, как трое мелких сцепились в драке посередине пустой танцевальной площадки. — А некоторые и вовсе предпочитают время зря не терять.

— Ты сейчас про моих младших?

Отдел примирившихся вратов

— Да, про Рика и Вэл.

— Чего-то подобного стоило ожидать от Вэл. Было столько вариантов, куда пойти учиться, а она выбрала военную академию. Ладно, любит она эти боевые искусства, но ведь можно пойти в спортивный университет учиться. Зачем было лезть в военную структуру? Не пойму. Ещё и близнеца за собой потащила. Бедный Рик.

— Ни один спортивный универ Ираша не способен тягаться с качеством образования Первой Военной Академии. Их корочки, тем более с такими оценками, как у Вэл и Рика, открывают практически все двери.

— Может, ты и прав. Но всё равно не женское это дело...

В потасовку мелких подключились ещё несколько щенков, и все за столом наконец обратили внимание на клубок, в котором перепутались руки и ноги, как минимум, десятка маленьких тел.

— Фотан, — обратилась к нему мама с другого края длинного стола, и он уже знал, что последует дальше. Поэтому поднялся и пошёл к клубку. Хуже участи, чем родиться младшим дядей, и не придумаешь — вечно всякую головную боль, с которой неохота возиться более старшим родственникам, скидывали именно на тебя. А ему ещё и не повезло оказаться единственным в приплоде, в то время как остальные рождались в двойнях или тройнях.

Прихватив кого-то за крошечную щиколотку, Фотан просто потянул за неё. Он поднял племянника до уровня глаз, но, даже вися вверх тормашками, тот продолжал тянуть за волосы другую племянницу,

Эвелина Шетай

пока та, не обращая внимания на боль, усердно грызла бочину третьей. И у этой цепочки не было видно ни конца ни края.

— Я помогу, — рядом встал Никола и с другого края ловко подхватил под мышки зарывавшего Даллана. — Вот же мелочь пузатая! Рычалка, что ли, выросла? Только рискни меня цапнуть, сразу по зубам получишь. Чего зыркаешь? Ты меня понял?.. Моргни два раза, засранец.

Половиной участников драки оказались дети Лиоры. Что, в общем-то, неудивительно. Они с мужем, видимо, решили поставить новый рекорд в их стае и уже произвели на свет четырнадцать племянников. И, судя по тому, что она снова была в положении, останавливаться в ближайшее время не планировали.

С трудом растащив мелких — их как магнитом притягивало обратно друг к другу, — Фотан и Никола в конечном счёте оставили их зализывать раны, у каждого взяв на мизинцах обещание остаток вечера вести себя хорошо. Всё же они в общественном месте, тут даже у стен есть глаза и уши.

— Спасибо, Танчик, — поблагодарила его беременная старшая сестра, стоило им вернуться за стол. — И тебе, Никола, спасибо за помощь. Извини за поведение Дэла, у него в последнее время жутко испортился характер. Сама не знаю, что делать с этим маленьким негодником.

— Да, рановато для переходного возраста, — задумчиво подметил тот. — Уже сейчас видно, что он тем ещё дерзким засранцем вырастет. Тяжело тебе с ним будет, Лиора. Особенно в пубертате.

Отдел примирившихся вратов

— Весь в меня, — самодовольно хмыкнул её муж. — Ничего, приструним.

— Я решила, — заговорила бабушка Дэнта, и тотчас все за столом замолчали, даже играющие щенки замерли, прислушиваясь к её словам, — отправиться в Ксору.

— Зачем? Из-за Вэл? — первой отмерла тётя Ингрид. — Мама, попасть на территорию Саларуна не так уж и легко. Нам нужно получить множество справок, доказывающих, что мы не несём опасности для местного населения. Но, даже собрав все необходимые бумаги, мы должны сначала запросить разрешение. Сорок суток они раздумывают, давать ли тебе право посетить одну из открытых для туризма стран или нет. Ты не можешь просто так взять и поехать в Ксору, понимаешь?

— Понимаю, не дура, — рыкнула она в ответ. — Я не видела свою внучку уже больше полугода. И неизвестно, сколько она ещё проторчит в этом Саларуне! Поэтому либо я поеду её навестить, либо она вернётся домой.

— Мама... У тебя десять внуков и сорок правнуков. Неужели тебе не хватает?

— Та-а, соплежувев нарожали, — брезгливо поморщилась бабушка и тут же ласково проворковала: — Не то что моя зубастая прелесть. Единственная девочка, в которой чувствуется сила духа нашего рода. — Она резко ударила кулаком по столу, из-за чего на нём подпрыгнула посуда, а рядом сидевшие оборотни вздрогнули. — И ты так далеко отправила мою прелесть!

Эвелина Шетай

Фотан перевёл взгляд на маму, усердно делающую вид, что её что-то жутко заинтересовало за окном. Видимо, заступаться за своих детей и внуков она не планировала. Хитрый дед и вовсе выглядел так, будто спал с открытыми глазами.

— Мама!.. — обиженно воскликнула тётя Ингрид.

— Что мама? — рывкнула бабушка так, что тётя подавилась своим невысказанным возмущением. — Кажется, вы меня не поняли: я не спрашиваю здесь ни у кого разрешения. Я ставлю вас перед фактом: я еду в Ксору — точка. Всем всё понятно?

Наступила гнетущая тишина.

— Так, мне кто-то поможет оформить дурацкие фантики или мне на стороне искать помощников?

— Я тебе помогу, бабушка, — отозвался Грэй — старший сын тёти Ингрид. — Мне в скором времени предстоит поездка в Саларун по рабочим вопросам, поэтому я тоже собирался повидаться с младшим братом и сестрой.

— Прекрасно, — пророкотала она довольно. — Загляни ко мне в гости в понедельник.

— Мама, пожалуйста, подумай хорошенько, — не оставляла попыток её образумить тётя. — Для тебя слишком опасно подобное путешествие. На территории Саларуна нельзя бить людей потому, что тебе этого захотелось. Там законы довольно суровые по отношению к любому насилию: могут депортировать и даже в тюрьму отправить.

— Да я и не собиралась... Ты за кого меня принимаешь?!

— И оборотней тоже.

Отдел примирившихся вратов

— Что за дурацкие законы? — тут же гадливо поморщилась бабушка.

— Согласна, ужасные законы. Поэтому давай ты никуда не поедешь?..

— Нет, поеду, — пробурчала она и окинула всех присутствующих острым взглядом, от которого у Фотана мурашки по коже забегали. — И не рассказывай о моей поездке Вэл. Хочу сделать ей сюрприз. Если кто-то проболтается, вычислю... и отлуплю.

Иезавель

Весь приветственный ужин в голове била набатом лишь одна мысль: «Она сумела выскользнуть у него из рук». Он рассеянно участвовал в разговоре, отмечал краем сознания отдельные реплики. Едва не скривился, когда отец стал хвалить Меланию за выбор имени, поскольку оно звучало как достаточно послушное.

Да, с его точки зрения, Иезавель привёл в семью замечательную особь — отец любил таких робких, покорных, заглядывающих ему в рот женщин. Одним словом, пустышек. Любая другая, проявляющая хотя бы намёк на стержень внутри, вызывала отвращение у старшего родича. Скорее всего, обусловлено это тем, что у него самого как такового стержня никогда и не было.

А откуда ему взяться в мужчине, вступившем в чужой клан, во главе которого много столетий находилась женщина? Только жалкие слизни откидывают свой род, чтобы принять чужой, а не образовать, как

Эвелина Шетай

полагалось любому уважающему себя вампиру, собственный клан.

— Должно быть, вы устали с дороги, — с толикой заносчивой напыщенности протянул отец и позволил супруге стереть с его губ капельки ещё тёплой крови. — Я разрешаю вам откланяться. Можете отправиться в свои покои.

— В таком случае, отец, матушка, прошу нас извинить, — Иезавель глубоко склонился в церемониальном поклоне перед родителями. Выждал несколько секунд и, снова выпрямившись, неторопливым шагом покинул столовую.

Сияющая от радости Мелания последовала за ним.

— Я так боялась этой встречи, — тарыхтела она не умолкая. — Но всё было зря! Наши родственники — замечательные вампиры. Они так тепло меня встретили. Кажется, я всем понравилась!..

Её наивный лепет невероятно раздражал, поэтому он зашагал быстрее, углубляясь в северное крыло. Как же, понравилась другим. Они банально увидели новую игрушку для битья, которая достаточно глупа, чтобы забавляться с ней не одно десятилетие.

Сначала эти милые родственнички будут развлекаться тем, что станут водить её за нос. Потом начнут строить мелкие козни. Чем эмоциональнее окажется реакция Мелании на их шалости, тем сильнее они будут стараться: каждый последующий капкан станет больше и острее.

Однако Иезавелю глубоко наплевать, какие интриги они собрались плести специально для его дочери. Может, хоть тогда в её тёмной черепушке появится

Отдел примирившихся вратов

намёк на зачатки разума. Единственное, что его волновало, — так это ошибка, совершённая отцом.

Распахнув дверь, он первым вошёл в гостиную при своих спальнях, коих было две. В камине горели поленья, заливая комнату, оформленную в тёмно-синих тонах, мягким, тёплым светом. За те пятьдесят лет, что Иезавель отсутствовал в имении, в его покоях ничего не изменилось. Жаль. Настроение располагало к тому, чтобы разгромить половину мебели, а нововведения без его ведома могли быть достаточно веской причиной для этого.

— Отец, это наши покои? Как здесь чудесно!

Он закрыл тяжёлую дверь и наконец позволил выплеснуться гневу наружу:

— Идиоты... тупое сборище недоумков!.. Как они могли её отправить в Саларун? Да ей лучшей возможности и предоставить нельзя, — рука одним рывком, из-за которого на пол посыпались пуговицы, расстегнула рубашку до середины груди. — Это всё из-за старого ублюдка, он давно хотел от неё избавиться.

Рухнув в кресло, Иезавель нервно замотал ногой, смотря на пляшущие языки огня. Но сейчас они не были способны остудить голову, позволив снова рассуждать трезво. Его слишком бесил поступок отца. Внутренности практически плавилась от сумасшедшей ярости, охватившей всё тело.

— Как... как мне теперь до неё добраться? Вот же тьма! Я ещё на семь лет привязан к поместью из-за... — он отыскал взглядом забившуюся в угол и смертельно побледневшую Меланию.

Эвелина Шетай

Даже сейчас она продолжала действовать ему на нервы. Что это за жалобные глаза на мокром месте? И эта дурацкая дрожащая губа!..

Промелькнула мысль, что если бы её не существовало, то и у него никаких сложностей не возникло бы. Иезавель отправился бы в путь сразу после того, как узнал о глупости, совершённой отцом. Не стал бы терять ни минуты. Но отныне на его шее висел якорь в виде досадного недоразумения, по несчастливой случайности ставшего вампиром. Как жаль, что он не мог её убить, распылив пепел по ветру. Было бы славно, если бы в их общине действовало правило: «Жизнь дал — жизнь забрал».

Впрочем, помочь снять ему стресс она всё ещё могла.

Поднявшись из кресла, Иезавель снял с крючка у камина изящную кочергу, кованную из обожжённого железа, и пошевелил загнутым концом полыхающие брёвна.

— Отец, вы так злитесь, потому что госпожа Белладонна уехала? — донёсся до его слуха слабый шёпот Мелании. Её так трясло, что зуб на зуб не попадал. — Не надо, пожалуйста, я буду сидеть тихо, как мышка. Умоляю...

— Тш-ш-ш, ничего не говори, милая, — мягко проворковал он, слушая, как она глотает рваные вздохи от беззвучных рыданий. — Иначе я могу захотеть растянуть наше удовольствие при помощи целительства. Ты же этого не хочешь? Поэтому веди себя тихо, и всё скоро закончится.